СТАТЬИ

УДК 93

СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «РУСЬ» В ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ IX–XII ВВ.

Скрипкин И.Н.

Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Липецк, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru

Находясь на границе между восточным, можно сказать арабским, и европейским миром, Русь активно участвовала в экономическом и культурном процессе взаимодействия Запада и Востока. Поэтому Русское государство было известно на Востоке и о нем много писали ученые и путешественники арабского мира. Восточные источники позволяют проследить взаимодействие населения будущего Киевского государства с наиболее развитой частью тогдашнего мира – мусульманским Востоком, который, наряду с наследницей Римской империи, Византией, обгонял Европу по своему развитию, поэтому, в качестве обоснованного критерия определения уровня развития восточнославянского общества, следует назвать его сравнение не с Западом, а с Востоком. Отражение в восточных источниках сведений о русах и славянах позволяет говорить о том, что о них в мусульманском мире было известно и известия эти были связаны с торговой деятельностью славян (русов), что позволяет говорить о высоком развитии восточнославянского общества, имеющего что предложить и то, на что можно купить, чтобы быть надежным партнером мусульманских купцов. Восточные авторы сообщают разноречивую информацию о наших предках, это верно, порой исторические сведения носят мифологический характер, но тем не менее они доносят до нас этникон «рус», «русский», тот этноним, который дал название нашему народу. Мы можем говорить о торговле восточных славян с восточными купцами с VIII в. В.О. Ключевский, используя нумизматический материал, назвал датой начала активных торговых сношений русских со странами Востока конец VII в. Вполне возможно, что именно в этот период начинает распространяться термин русь (в византийском варианте – рос).

Ключевые слова: Древняя Русь, термин «русь», восточные источники о древней Руси, арабские купцы

THE MEANING OF THE TERM «RUS» IN THE EASTERN SOURCES OF IX–XII CENTURIES

Skripkin I.N.

Lipetsk Cossack Institute of technology and management (branch) of the Moscow State University of Technology and Management K.G. Razumovskiy (First Cossack University), Lipetsk, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru

Being on the border between the Eastern, we can say Arab, and European world, Russia actively participated in the economic and cultural process of interaction between the West and the East. Therefore, the Russian state was known in the East and it is a lot of scientists and travelers of the Arab world wrote about it. Eastern sources allow us to trace the interaction of the population of the future Kievan state with the most developed part of the then world – the Muslim East, which, along with the heir to the Roman Empire, Byzantium, overtook Europe in its development, therefore, as a reasonable criterion for determining the level of development of East Slavic society, it should be called a comparison not with the West, but with the East. Reflection in the Eastern sources of information about the Russians and Slavs suggest that they were known in the Muslim world, and these news were associated with the trading activities of the Slavs (Rus), which suggests the high development of the East Slavic society, which has something to offer and what you can buy to be a reliable partner of Muslim merchants. Eastern authors report conflicting information about our ancestors, it is true, sometimes historical information is mythological, but, nevertheless, they convey to us ethnicon «Rus», «Russian», the ethnonym that gave the name to our people. We can talk about the trade of the Eastern Slavs with Eastern merchants from the VIII century. Klyuchevsky, using numismatic material, called the date of the beginning of active trade relations with the Russian East end VII century. It is possible that it was during this period that the term Rus (in the Byzantine version – ROS) began to spread.

Keywords: Ancient Russia, the term «Russia,» Eastern sources of ancient Russia, the Arab merchants

Под восточными источниками по истории Древней Руси понимается широкий спектр письменных сведений, оставленный мусульманскими (арабскими и персидскими), армянскими, сирийскими и древнееврейскими авторами.

Особенностью восточных источников является их компилятивный характер: сведения авторов VIII–X вв. дошли до нас в более поздней обработке компиляторов XII–XVII вв. Писатели XII–XVII вв. имели возможность пользоваться более полными редакциями или рукописями, близкими к оригиналу, и старались достоверно передать почерпнутую информацию. Последнее обстоятельство весьма существенно, так как это позволяет познакомиться с трудами классических историографов и географов практически в дословном варианте. Таким путем до нас дошел, если не целиком,

то фрагментарно, ряд работ классического периода IX–X вв. Изучение восточных источников позволяет расширить наши представления о восточных славянах, об их деятельности, образе жизни, верованиях в аспекте сравнения источниковых данных русских летописей с записками восточных купцов, путешествовавших по территории Русской равнины и смотревших на славян «со стороны».

Цель исследования: рассмотреть специфику представлений восточных авторов IX–XII вв. о славянах и русах и об особенностях употребления термина «русь».

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам опубликованных восточных источников о Древней Руси. Привлекался материал таких восточных ученых, как Ибн Хордадбех, ал-Джайхани, Ибн Русте, ал-Истархи, Ибн Хаукаль, Ал-Якуби и др. Использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные, применительно к историческому исследованию.

Находясь на границе между восточным, можно сказать арабским, и европейским миром, Русь активно участвовала в экономическом и культурном процессе взаимодействия Запада и Востока. Поэтому Русское государство было известно на Востоке и о нем много писали ученые и путешественники.

Самое раннее упоминание названия «рус» в арабской литературе принадлежит среднеазиатскому ученому ал-Хорезми, написавшему труд «Книга картины земли» между 836–847 гг., хотя большая часть географов X в. называет среди своих первоисточников сочинение крупного ученого Ибн Хордадбеха, датирующееся второй половиной IX в. Эту книгу включил в свой труд, написанный после 912–913 гг., среднеазиатский ученый ал-Джайхани. С этим произведением большинство ученых связывает ряд важных сведений о Восточной Европе, в том числе о русах и славянах, собранных в так называемой «Анонимной записке». Все произведения арабских авторов, черпавших сведения из книги ал-Джайхани, наиболее важные из которых – это сведения об острове русов, Т.М. Калинина предлагала объединить в так называемую «школу Джайхани» [1]. Рассказ об острове русов являлся первым в средневековой арабо-персидской литературе связным описанием места обитания, занятий и обычаев русов, а также их контактов со славянами и другими народами Восточной Европы [2]. Расположение «острова» связывается исследователями с абсолютно противоположными частями Киевского государства и просторов Восточно-Европейской равнины в целом. Такая разрозненность мнений связана, как справедливо заметила Е.С. Галкина, с самим описанием «острова русов», которая дает возможность немалого простора при переводе с арабского, начиная со слова «джазира», которое может обозначать как остров, так и полуостров, и даже междуречье (аль-Джазира – северная часть Месопотамии, а также междуречье Белого и Голубого Нила) [3].

Обобщая взгляды отечественных историков по вопросу локализации «острова руссов», следует отметить, что историки-норманисты, среди них такие известные востоковеды, как Х.Д. Френ, В.Р. Розен, В.В. Бартольд, А.П. Новосельцев, объявляли русов варягами-викингами и, преимущественно, помещали «остров» на севере Европы – в Скандинавии, в районе Новгорода, на Верхней Волге, связывая рассказ арабов и персов с эпизодом о призвании варягов в «Повести временных лет». Историки-антинорманисты, а также корифеи советской исторической науки, хотя и признающие норманство варягов, но сводящие их роль к «внешнему толчку» при создании государства у восточных славян, говорили о южном месторасположении острова, ведя речь о Причерноморском регионе.

Исходя из вышеизложенного, справедливым представляется мнение о том, что определить расположение «острова русов» на основании только восточных источников практически невозможно. Однако наиболее обоснованной версией определения расположения «острова руссов», с нашей точки зрения, является теория А.Г. Кузьмина. Историк, на основании комплексного анализа всего спектра исторических данных: арабских, византийских, западноевропейских, – а также летописные данные, пришел к выводу, что «остров русов» – это государственное образование, созданное русами-аланами на острове Сааремаа в Балтийском море в IX в., после их переселения с Дона из пределов разгромленного хазарами и венграми Росского каганата. Русы с этого острова будут упоминаться в источниках вплоть до середины XIV в., когда они – как неоднократно ранее – возглавят последнюю вооруженную борьбу против Ливонского ордена («Островская земля» упоминается в Новгородской Первой летописи под 1344 г. в связи с восстанием против Ливонского ордена) [4].

Следует выделить основную идею Ибн Хордадбеха, которая проявлялась в сочинениях авторов «школы ал-Джайхани» и важна для изучения значения термина «русь»:

согласно Ибн Хордадбеху, русские купцы – вид славян (или род славян) [5]. Поражает размах торговой деятельности русов: сообщения Ибн Хордадбеха и последующих авторов говорят о том, что она охватывала гигантскую территорию Причерноморья, Прикаспия, Кавказа, Ближнего Востока и Средней Азии. Торговые отношения можно считать вполне налаженными: были четко установлены размеры выплат Византии и Хазарии за транзит товаров по их территории. Торговая деятельность русов, связанная, прежде всего, с южными странами позволяет предположить, что ареалом распространения термина «русь» и, соответственно, территорией проживания русов следует назвать южные земли будущего Киевского государства: неслучайно именно с югом ассоциировалась Русь в так называемом узком смысле, о чем говорил М.Н. Тихомиров [6].

Другой круг географов, предоставляющих иной ряд сведений о Восточной Европе, и в том числе о русах и славянах, объединяют обычно термином «школа Балхи». Сюда вошли дошедшие до нас сочинения ал-Истахри, Ибн Хаукаля и Абу Абдаллаха ал-Мукаддаси, опиравшиеся на несохранившееся произведение географа IX – начала X в. ал-Балхи [7]. Авторы школы Балхи предоставляют исследователям важную информацию о том, что русы – это совокупность родственных племен, разделенных на три группы, вполне укладывающиеся в протогосударственные образования Восточной Европы, известные и по другим источникам. В числе трех групп называются Куйаба, ас-Славийа и Арсанийа (Артания). Большинство исследователей видят в трех группах русов (или центрах, в зависимости от точности перевода) славянские объединения с центрами в Киеве, Новгороде и Тмутаракани. По всей видимости, эти сообщения отражают процесс политогенеза, протекавший на просторах Русской равнины, в который включались различные восточнославянские (а также и финно-угорские) племена.

Большой резонанс в русской исторической науке середины XIX в. вызвала публикация сочинения Ал-Якуби (писал 891–892), в котором сообщалось о нападении народа, которого, по мнению средневекового арабского историка, называют рус, на Испанию. Историки-норманисты использовали его как неопровержимое доказательство того, что русы – это скандинавы. Цепочка их выводов сводилась к следующему: скандинавы нападали и грабили города, расположенные на побережье Европы; по сообщению восточного автора какой-то народ напал на Испанию; кроме скандинавов это сделать никто не мог; русская летопись называет русов варягами; варяги – это скандинавы, точнее шведы; русы-скандинавы напали на Испанию. Подробно эта проблема освящена А.Я. Гаркави. Кратко обобщая выводы этого ученого, следует сказать, что отождествление этого народа с русами есть дописка переписчика. Скорее всего, ошибка переписчика связана с тем, что русы были известны как морской народ, неслучайно Черное море называлось Русским, поэтому позднейший переписчик приписал им это нападение [8].

Обширные сведения о славянах и русах представлены в сочинениях Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозванием Ал-Масуди (писал от 920 или 930 до 950-х гг. по Р.Х.). Среди его известий широкую дискуссию среди отечественных историков XIX-XX вв. вызвало сообщение о нападении русов в 913–914 гг. на Табаристан. О походах русов в Табаристан сообщают и другие арабские источники: Ат-Табари «История пророков и царей», рубеж IX–X вв., Ибн Исфендийар «История Табаристана», нач. XIII в., Ибн Мискавейх «Книга испытаний народов и осуществления заданий» и др. восточные авторы.

Методы войны русов в Табаристане, их жестокость сравнивались, прежде всего, с аналогичными методами норманнов: данные известия средневекового автора историки-норманисты считали прямым доказательством деятельности норманнов в Прикаспийском регионе, а следовательно, их раннем проникновении в земли восточных славян и создании в их среде протогосударственных образований, ранее призвания Рюрика, под своим главенством. Отсюда выводилось и доказательство того, что русы (варяги русских летописей) это скандинавы. Однако, по мнению историка С. Лесного, сведения Ат-Табари и др. авторов о набеге русов на Дербент в корне подсекает теорию, что русы были скандинавами по нескольким основаниям. Во-первых, первое историческое упоминание о нападении викингов на Англию относится к 787 г. Это дата их первого появления на страницах истории в роли грабителей чужих стран, в первую очередь своих ближайших соседей, конечно. А свидетельство восточных авторов о походе на Дербент а относится к 644 г., т.е. за 143 года до появления викингов в Европе. Во-вторых, в восточных источниках говорится о русах как о «врагах всему миру, а в особенности арабам». Чтобы создать о себе такую славу, нужно множество нападений и, естественно, десятки лет истории. Таким образом, проникновение скандина-

вов в Восточную Европу следует отодвинуть еще дальше вглубь истории, а это не подтверждается ни археологическими, ни иными материалами [9]. Подобные рассуждения вполне справедливы. Справедливым является и мнение историка о том, что представление, что русы-скандинавы еще в начале VII в. имели собственное государство в районе Черного и Каспийского морей, является одним из самых нелепых у современных историков. Как скандинавы могли проникнуть на Черное море, когда их первое выступление в Европе отмечено более чем на 100 лет позже?

Ал-Масуди оставил наиболее сложные материалы о географическом положении русов. Русы помещаются им в Причерноморье, в соседстве с болгарами и славянами. Итиля (Волгу) ал-Масуди не называет и не связывает булгар с ним, но приписывает придунайским болгарам сведения, относящиеся к волжским булгарам. Вместе с тем ал-Масуди плохо представляет себе восточных славян, но многое знает о славянах южных и западных. Представляя же русов граничащими с известными ему болгарами и славянами, ал-Масуди помещает первых вокруг Понта. Оправдывая эти свои представления, ал-Масуди, передавая информацию ал-Якуби о набеге северных огнепоклонников, которых называют русами, на Андалузию в IX в., специально указывает на соединение Гибралтара с Черным морем через Средиземное и подчеркивает, что русы пришли в Андалузию не со стороны Атлантики и Гибралтара, а с Черного моря. Скорее всего, на представления ал-Масуди о русах как жителях Причерноморья повлияли известия о реальных политических действиях политического образования (протогосударства, племенного союза) ставшего частью Древней Руси в Причерноморье. Следует также сравнить данные известия Масуди с показателями западноевропейских источников, упоминающих термин «русь» в этот же период и в Европе, и сведения ПВЛ, которая выводит предков славян из Паннонии и Норика, территории Европы, и подчеркивает, что именно оттуда начал распространяться русский язык. Можно точно сказать, что Масуди знал о славянском происхождении русов, или, по крайней мере, о родстве их. Причем явно, что термин «русь» связан у него и с восточными (причерноморские русы) и с западными славянами.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе восточных источников можно выдвигать различные теории происхождения и значения термина «русь» и определять этническую принадлежность русов, в том числе и посредством анализа их обычаев, образа жизни, которые зафиксированы современниками VIII–IX вв. и воссозданы компиляторами более позднего времени. Читая восточные источники, например заметки Ибн-Фадлана о русах, мы то узнаем в них восточных славян, то кажется, что речь идет о совсем другом народе, не связанном родственными узами со славянами [10]. Особенно ярко это прослеживается в произведении позднего компилятора Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Ийаса ал-Ханафи «Нашк ал-азхар фи гара ‘иб ал-актар» (начало XVI в.). Ученый добросовестно соединил известия о русах более ранних авторов в одно произведение: здесь и излюбленная тема восточных авторов об острове русов и о русской реке и горе и т.д. Но главное, два вида русов стояли на разных ступенях общественного развития: у одних уже была протогосударственная структура власти в лице царя и его окружения, а у других пока не было (заметим, кстати, что эти сведения совпадают с известиями византийских источников о крещении Руси: описание одной из Русий показывает, что в ней интенсивно шли процессы классообразования и формирования устойчивого государства, а в другой – сохранялись традиции племенной демократии).

Такие разночтения, возникающие при чтении описания тех обычаев и традиций, которые запечатлели восточные путешественники при общении с русами, породили различные концепции происхождения самого слова «русь» и взгляды на этнос его носителей. Также описания восточными авторами обычаев славян и русов, их поведение, взаимоотношения с окружающими народами позволяет ряду историков говорить о них не как об отдельных этносах, а как о различных социальных группах, дифференцированных по роду занятий: русы занимались войной, а славяне мирными промыслами и земледелием.

Следует отметить, что сторонники взгляда на русов как на господствующий, военный слой славянского общества преимущественно являются историками-норманистами и потому они доказывают в своих работах положение о том, что русы – это норманны, проникающие в славянскую среду, занимающие главенствующее положение в ней и уже занимающиеся грабежом богатых мусульманских стран, Хазарии и Византии с территории, населенной восточными славянами. Затем этнический смысл слова «русь» сменяется социальным, так как происходит славянизация норман-

нов, но они сохраняют господствующее положение в славянском обществе и сохраняют привычный для себя образ жизни, связанный с войной и набегами на прилегающие страны.

Антинорманистами также давно отмечено то обстоятельство, что термином «русы» в сочинениях арабских географов и историографов обозначены разные народы (антинорманисты не считают возможным трактовать его как соционим, т.е. как обозначение особой социальной группы). А.Г. Кузьмин и его последователи считают, что в арабских источниках преимущественно описаны два вида русов и две Руси. Одна из них, условно обозначенная историком как Русийя-тюрк, располагалась где-то на пространстве от Русской реки (предположительно Дона) до Итиля (Волги) и связана с аланским миром Причерноморья, а затем под давлением Хазарского каганата эти русы мигрировали в Прибалтику. Другая – Прикарпатская Русь. Обе Руси контактировали со славянами – восточными и западными. Следовательно, эти русы были не славянами, но и не скандинавами [11].

Неоспоримым фактом, основывающимся на анализе восточных источников, является утверждение о существовании термина «рус/рос» на юге в раннее время (во всяком случае, до летописного призвания варягов, с которыми наша летопись связывает появление термина «русь» в среде восточных славян; персидский поэт Низами Гянджеви вообще говорил о борьбе русов с Александром Македонским, что, конечно же, является метафорой, в то же время по ней можно судить о том, что в представлении ученых Средневековья русы являлись сильным, воинственным народом Северного Причерноморья) [12].

Выводы

Арабо-персидские средневековые ученые в своих произведениях обозначали зачастую словом «рус» не народ, а государство. В тех же случаях, когда они говорили и о народе «рус», они отражали понимание всего живущего на территории государства «рус» населения, независимо от его этнической принадлежности, в смысле подчиненности государственному образованию, носившему название «Русь». Арабские авторы едва ли сознавали, что русы, с которыми сталкивались они или их информаторы, как с представителями государства, этнически являются славянами. В то же время арабам были известны и славяне, не имевшие никакого отношения к Древнерусскому государству, и славяне, находившиеся в подчинении его власти. Эти обстоятельства и обусловили разрыв в представлении арабов о русах и славянах. Несовпадения в описании русов различными авторами (в том числе и в таком вопросе, как этническая принадлежность – одни из них были славянским народом, другие – нет) могут свидетельствовать о том, что восточные путешественники сталкивались с разными русами. Этот вывод, скорее всего, самый верный.

Для современной историографии, с нашей точки зрения, важным является определение «родства» разных видов русов, описанных восточными источниками.

Неоспоримым фактом, вытекающим из анализа восточных источников, является утверждение о существовании термина «рус/рос» на юге в раннее время (во всяком случае, до летописного призвания варягов, с которыми наша летопись связывает появление термина «русь» в среде восточных славян).

Список литературы

1. Калинина Т.М. Древняя Русь и страны Востока в X в. (Средневековые арабо-персидские источники о Руси): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1976. 31 с.

2. Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове руссов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства в Восточной Европе. Материалы и исследования. 1999 г. М., 2001. 397 с.

3. Галкина Е.С. Русский каганат на Дону. [Электронный ресурс]. URL: http://www.portal-slovo.ru (дата обращения: 15.08.2019).

4. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. 485 с.

5. Ибн Хордадбех Книга путей и стран. М., 1986. 433 с.

6. Тихомиров М.Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. М. – Л., 1947. № 6–7. С. 60–68.

7. Калинина Т.М. Древняя Русь и страны Востока в X в. (Средневековые арабо-персидские источники о Руси): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1976. 31 с.

8. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.) / собр., пер. и объясн. А. Я. Гаркави. СПб., 1870. IX, 308 с.

9. Лесной С. Откуда ты, Русь? [Электронный ресурс]. URL: http:// kirsoft.com.ru (дата обращения: 15.08.2019).

10. Хрестоматия по истории СССР. Т. 1. Составители В.И. Лебедев, М.Н. Тихомиров, В.Е. Сыроечковский. М., 1951. 545 с.

11. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. 485 с.

12. Низами Гянджеви Искендер-Наме. В двух книгах. Художественная литература, 1986. 260 с.